

История российско-китайских отношений

俄中关系历史

The History of Russian-Chinese Relations

УДК 930(517.53)

И.К. Россохин: иркутское начало российского китаеведения и маньчжуроведения**А.П. Суходолов**

Байкальский государственный университет, Иркутск,
Российская Федерация

В.А. Василенко

ГАУ ДПО ИО «Региональный институт кадровой политики и непрерывного профессионального образования», Иркутск, Российская Федерация

Ю.В. Кузьмин

Байкальский государственный университет, Иркутск,
Российская Федерация

Дата поступления:

20.03.2019

Дата принятия к печати:

22.05.2019

© Суходолов А.П., Василенко В.А., Кузьмин Ю.В., 2019

Аннотация. В статье представлена творческая биография первого русского китаевода Иллариона Калиновича Россохина (1707–1761 гг.), который учился в Русско-монгольской школе в Иркутске, служил в Русской духовной миссии в Пекине и 20 лет работал в Академии наук Российской империи. Он перевел с китайского и маньчжурского языков более 30 сочинений, которые остались в рукописях. И.К. Россохин является составителем первых учебников и словарей китайского и маньчжурского языков в России. Он перевел на русский язык географические названия подробной карты Китая и стал одним из первых преподавателей русского языка в Китае. Подготовил к публикации целый ряд трудов по истории и географии Китая, китайскому и маньчжурскому языкам. Сложные отношения сложились у И.К. Россохина с иностранными учеными в Академии наук России, которые мешали его научным исследованиям и опубликованию его трудов и словарей. Творческое наследие известного русского китаевода до сих пор не опубликовано, отсутствует его полная научная биография.

Ключевые слова. Иностранное востоковедение, И.К. Россохин, творческая биография ученого, переводчик, китайский и маньчжурский языки, рукописи ученого, российское китаеведение.

Финансирование. Издается в рамках проекта Российского фонда фундаментальных исследований 18-514-94002 МОКН_а «Национальные интересы России и Монголии в треугольнике отношений Россия — Монголия — Китай: проблемы, противоречия, сценарии».

伊·卡·罗索欣：从伊尔库茨克起源的俄罗斯汉学和满族研究

Sukhodolov A.P.

贝加尔国立大学，伊尔库茨克，
俄罗斯联邦

Vasilenko V.A.

人事政策与进修教育区域研究所，
伊尔库茨克，俄罗斯联邦

Kuzmin Y.V.

贝加尔国立大学，伊尔库茨克，
俄罗斯联邦

结稿日期：2019年3月20日
出版日期：2019年5月22日

摘要。 本文章介绍了关于第一位俄国汉学家伊拉里昂·卡利诺维奇·罗索欣（1707-1761）的创作传记，汉学家罗索欣曾在伊尔库茨克的俄蒙学校学习，在北京的俄国精神教会任职，并在科学院工作了二十年。他用中文和满文翻译了30多篇论文，这些论文以手稿的形式保留下来。罗索欣编制了第一本俄中互译的教科书和词典，用俄语翻译了中国地图中的详细的地理名称。同时，他也是在中国最早教授俄语的学家。他曾奋力于出版关于清朝帝国的历史，地理，中文和满文的书。但是罗索欣和他同样德国学家在科学院工作的之间有着十分紧张的关系，他们阻止罗索欣进行科学研究。这位著名的俄国汉学家的创作遗产直到现在也没有出版，同时也缺少完整的科学传记。

关键词。 伊尔库茨克的东方学，伊·卡·罗索欣，学家的创作传记，翻译员，中文和满文，学家的手稿，俄罗斯的汉学。

赞助。 俄罗斯基础研究基金的资助18-514-94002
MOKN_a «俄罗斯与蒙古在三边关系中的国家利益俄罗斯、蒙古 - 中国：问题，矛盾，情景»。

I.K. Rossokhin: Irkutsk Beginning of Russian Sinology and Manchu studies

Sukhodolov A.P.

Baikal State University, Irkutsk,
Russian Federation

Vasilenko V.A.

Regional Institute of personnel
policy and continuing professional
education, Irkutsk,
Russian Federation

Kuzmin Y.V.

Baikal State University, Irkutsk,
Russian Federation

Received: March 20 2019
Accepted: May 22 2019

Abstract. The article presents the creative biography of the first Russian sinologist Ilarion Kalinovich Rossokhin (1707–1761), who studied at the Russian-Mongolian school in Irkutsk, served in The Russian spiritual mission in Beijing and worked at the Academy of Sciences for twenty years. He translated from the Chinese and Manchurian languages, more than 30 of the works that remained in manuscript. I.K. Rossokhin is the compiler of the first textbooks and dictionaries of Chinese and Manchurian languages in Russia, translated into Russian geographical names of a detailed map of China, is one of the first teachers of the Russian language in China. He prepared for publication a number of works on the history, geography of the Manchu Empire, Chinese and Manchu languages. Complex relations of I.K. Rossokhin with German scientists in the Academy of Sciences of Russia, who interfered with his scientific research and publishing papers and dictionaries. The creative heritage of the famous Russian sinologist has not yet been published, there is no complete scientific biography.

Keywords. Irkutsk Oriental studies, I.K. Rossokhin, creative biography of the scientist, translator, Chinese and Manchurian language, manuscripts of the scientist, Russian Chinese studies.

Funding. Grant of the Russian Foundation for Basic Research 18-514-94002 "National interests of Russia and Mongolia in the triangle of relations between Russia, Mongolia—China: issues, contradictions, scenarios".

С момента своего основания в 1661 г. Иркутск является восточными воротами России, через него продолжительное время развивались отношения с восточными территориями Российской империи, с Китаем и Монголией. Длительное время именно Иркутск являлся административным центром Восточной Сибири, продолжительное время здесь находилась дипломатическая канцелярия генерал-губернатора, которая занималась русско-монгольскими и русско-китайскими отношениями, а также таможня и штаб военного округа.

В изучении стран Восточной Азии, прежде всего Китая, Монголии, Кореи и Японии, восточных языков Иркутск играл важнейшую роль в Российской империи. В 1725 г. по решению Петра I в Иркутске была создана Русско-монгольская (Русско-мунгальская) школа, которая положила начало изучению монгольского языка в России [14, с. 43], позднее в городе существовала школа изучения японского языка, в администрации постоянно служили переводчики с монгольского, китайского, маньчжурского и японского языков. Издавались словари восточных языков, книги о Китае, Монголии, Японии и Корее, отсюда начинались экспедиции известных российских путешественников в страны Востока.

И.К. Россохина в российском китаеведении (П.Е. Скачков, В.Г. Дацышен, В.С. Мясников) справедливо называют первым русским китаеведом, пионером российского китаеведения [2; 9, с. 60–61]. Россохин (Рассохин) Илларион (Ларион) Калинович (1707–1761) — первый русский китаевед, стоял у истоков изучения в России Китая, китайского и маньчжурского языков, выпускник Русско-монгольской школы в Иркутске, ученик Российской духовной миссии в Пекине, первый преподаватель русского языка в Пекине, а также первый преподаватель китайского и маньчжурского языков в России.

Он родился и провел детские годы в семье сельского священника в Забайкалье, в селе Хилок Селенгинского уезда. С детских лет был знаком с бурятским языком, традиционной восточной культурой, проживая рядом с коренным народом Сибири. В 1726 г. в числе первых учеников был принят в Русско-монгольскую школу при Вознесенском монастыре, где изучал монгольский, китайский и бурятский языки. Учителями языков были бурятский лама Лапсан Нерунов и русский учитель Н. Щелкунов [7, с. 24]. Это была первая школа в Восточной Сибири, главной задачей которой стала подготовка переводчиков с монгольского языка, а также миссионеров для распространения христианства среди бурятского и монгольского насе-

ления. Набор первых учеников (25 чел.) проходил с большими трудностями, так как в то время ученья боялись не менее, чем рекрутского набора. Хотя школа просуществовала всего 15 лет, она сыграла важную роль в подготовке в Восточной Сибири и России первых специалистов со знанием монгольского языка [14, с. 43].

В 1728 г. настоятель монастыря архимандрит А. Платковский (Антоний) был назначен главой второй духовной миссии в Китай. Он взял с собой трех наиболее способных учеников (Герасим Шулгин, Михаил Пономарев, Илларион Россохин). В 1729 г. с торговым караваном под руководством Л. Ланга и Д. Молокова Россохин отправился в Китай, где находился в составе второй и третьей духовной миссии в Пекине.

С 1729 по 1741 г. И.К. Россохин жил и работал в Пекине. Здесь он глубоко изучил китайский и маньчжурский языки, окончил китайское педагогическое училище. Знание бурятского и монгольского языков помогло Россохину в совершенстве овладеть сначала маньчжурским, а затем и китайским языками. Согласно китайским источникам, Россохин вместе с другими учениками обучался китайскому и маньчжурскому языкам в Гоцзыцзяне — школе, готовившей педагогов. Хотя, судя по донесениям Антония Платковского, учителя китайского и маньчжурского языков редко появлялись в школе («разве в месяц единожды побывают»), Россохин, в отличие от других учеников, много и настойчиво самостоятельно работал: сохранились его конспекты «Школьные простые манджурского и китайского языков разговоры», датированные 1730 г. Впоследствии это и выделило его среди других учеников пекинской миссии и определило его дальнейшую судьбу.

Относительно устоявшейся в научной литературе даты рождения И.К. Россохина возникают некоторые сомнения. Если считать 1717 год годом рождения китаеведа, то получается, что в 1725 г. ему было примерно 7–8 лет, а в 1728 г. — одиннадцать лет, что маловероятно, так как ученики миссии были уже самостоятельные люди, которые не только учились китайскому языку в Пекине, но и выполняли в Русской духовной миссии ряд хозяйственных функций, например по заготовке дров и сена. Кроме того, в столь юном возрасте их не могли направить на учебу в другую страну, так как условия путешествия в Китай через Монголию и условия проживания в Пекине были чрезвычайно сложные в бытовом отношении. В ряде статей и публикаций называется 1707 год [4, с. 98], что является, по нашему мнению, более убедительным историческим фактом.

В 1735 г. по просьбе китайских властей И.К. Россохин был зачислен в Лифаньюань, в его монгольский приказ. Одновременно он впервые в истории русско-китайских отношений организовал преподавание русского языка при дворцовой канцелярии, перевел ряд крупных китайских трактатов и хроник на русский язык, в том числе «Обстоятельное описание происхождения и состояния маньчжурского народа и войска». Вот как позднее сам Россохин описывал свое пребывание в Китае: «Доносит прапорщик Ларион Калинин сын Россохин, а о чем мое доношение, тому следуют пункты. В прошлом 1728-м году по указу блаженные и вечнодостоинные памяти его императорского величества Петра Второго послан я, нижайший, в Китайское государство для обучения манджурского и китайского языков. И как я, нижайший, обучился объявленным языкам, то в бытность в Пекине в 1737-м году с караваном статского советника господина Ланга по требованию китайских министров определен китайского российского языка школе для переводу листов переводчиком, которые между Российской и Китайской империями отсылаются. Также для обучения китайских молодых людей российского языка. Чего ради за вышеобъявленные труды определено было мне, нижайшему, от Китайского двора по сту по осмидесять рублей в год на российские деньги. И в бытность вышеупомянутого статского советника господина Ланга дан был мне, нижайшему, указ, чтобы я, нижайший, положенное дело со оным определением по требованию китайских министров отправлял и их людей обучал» [10, с. 90]. Известно, что он обучил русскому языку 24 китайских учеников, которые позднее продолжили традицию изучения русского языка в Китае и подготовки переводчиков и толмачей для практических нужд своей страны.

По данным М.П. Лепехина, по просьбе китайских властей в 1735 г. И.К. Россохин был зачислен в Лифаньюань (министерство, ведавшее дипломатическими отношениями Цинской империи с соседними странами) переводчиком с русского и преподавателем в школу русского языка при дворцовой канцелярии [8, с. 62].

Таким образом, русский студент одним из первых стал преподавать русский язык китайцам, что было впервые в истории Китая и России.

Совместно с другим учителем, маньчжуром Фулахэ, И.К. Россохин перевел на маньчжурский язык «Граматику» Мелетия Смотрицкого, которая была доставлена в Китай. На основе учебника Смотрицкого И.К. Россохин составил «Собрание важнейших извлечений,

переведенных с русского языка», оно состояло из 14 книг и явилось первым учебником и грамматикой русского языка для китайцев. В предисловии к переводу учебника он также кратко рассказал историю создания русской школы в Пекине, этот очерк Россохина является основным историческим источником сведений о ней. Он подготовил учебное пособие «Как выговаривать китайские речи, писанные российскими литерными для их подлинного произношения» [6, с. 77].

И.К. Россохин проявил инициативу выявления оригинальных трудов о Китае и приобретения китайских книг и большой карты Китая, на что потратил основную часть своего скудного жалованья. Позднее эти издания составили основу академического собрания китайской коллекции в России. Затем, к сожалению, часть этих книг была продана И.К. Россохиным из-за тяжелого материального положения ученого и его семьи.

И.К. Россохин глубоко изучил историю и географию Китая, оказался наиболее способным и усердным студентом духовной миссии в Пекине. Он перевел на русский язык многие географические названия, обозначенные на Большой китайской карте. За эту работу И.К. Россохин получил офицерский чин и повышение жалованья. Всего им было изучено и составлено 79 карт Цинской империи и прилегающих пограничных территорий. И.К. Россохин уделял большое внимание именно приграничным территориям, а также описанию отдельных китайских городов и населенных пунктов, планам отдельных городов. Эта информация имела важное значение для России и ее географической науки.

В сопроводительной бумаге, хранящейся в архиве канцелярии Академии, отмечается: «По справке из Кабинета в 1738 году статский советник Ланг между прочим доносил, что географическую карту всего китайского богдыхана владения на тридцати двух листах, которую он в тамошней его, Ланга, бытности в Пекине радением тамошних языков российского ученика Лариона Россохина получил, на которой его же трудами звания рек, городов и протчих мест российскими литерными приписано, и за такую ево, Россохина, верную службу и радение обнадежил его, что будет пожалован рангом и жалованием против других. И в том же 1738-м году в отправленном указе из кабинета к нему, статскому советнику Лангу, писано, ученику Россохину за показанные его труды по представлению его статского советника награждением прапорщицким рангом и денежным жалованием против ево брата по сту по пятидесяти рублей на год учинить соизволяется, дабы

и другие, видя такое награждение, могли иметь надежду и лутчую к службе и обучению охоту» [10, с. 90].

По представлению русского представителя в Китае Л. Ланга 4 сентября 1738 г. И.К. Россохин был произведен в прапорщики с увеличением годового жалованья до 150 рублей. Это был редкий случай награждения студента духовной миссии в Пекине. Перевод на русский язык географических названий Китая и составление географической карты Китая на русском языке были осуществлены впервые в российской историографии. Современные географы и картографы России отмечают составление данной карты как крупный шаг в изучении географии Китая Цинского периода [4, с. 98–100].

И.К. Россохин внимательно изучал не только традиционную культуру Китая, философские, географические труды, но и современные технические изобретения китайцев. Он прошел обучение у придворного фейерверкера и подготовил специальный труд по данной теме: «Обстоятельное описание о разных китайских огненных фонтанах и ракетках, коим образом оные составлять и из каких материй, с ясно изображенными при том фигурами» [10, с. 91].

Жизнь русских студентов в Пекине не была безмятежной и простой. Приходилось преодолевать не только трудности изучения китайского и маньчжурского языков, но и материальные и душевные проблемы длительной оторванности от родной земли и русского образа жизни. Не всегда вовремя выплачивалось материальное пособие, небольшое по своему размеру. Но И.К. Россохин успешно преодолел все трудности и самостоятельно достиг серьезных успехов в китаеведении. Некоторые его соученики ломались морально и вели разгульный образ жизни. Так, по данным Бантыш-Каменского, «вследствие непотребных поступков обретающегося в Китае российского духовенства, с немалым для тамошних жителей соблазном, бесчинного и пьянственного житья не только их, но и посланных для изучения китайского и манджурского языка учеников Владыкина с товарищами, драк, непослушания начальнику, указано: «взять оттуда в Россию архимандрита Антония Платковского с причтом и привезти его в св. синод под стражей на его коште, а на место его отправить в Пекин иеромонаха Имариона Трусова, с производством его в архимандрита и с предписанием ему иметь над российскими учениками, в Пекине находящимися, крепкое смотрение» [17, с. 136]. «Ланг подверг его телесному наказанию и затем в цепях, под стражей, на его же коште, провез архимандрита по всему

ISSN 2587-7445

пути от Пекина до Петербурга (в 1737 г.). Антоний был судим. Лишен сана и сослан под надзор в число братии Троицко-Сергиевой лавры. В таком положении он оставался до 1744 г., когда императрица Елизавета Петровна... повелела возвратить ему сан» [3, с. 91].

В 1741 г. он вернулся в Россию и был направлен в Академию наук «для переводов и для обучения китайскому и маньчжурскому языкам». Прослужил в Академии наук переводчиком 20 лет, выполняя переводы дипломатических документов и готовя кадры для Русской духовной миссии в Пекине. И.К. Россохин перевел более 30 сочинений с китайского и маньчжурского языков, неоднократно предлагал Академии наук издать их.

В архивах Академии наук России и рукописном фонде библиотеки сохранились рукописи русского ученого, которые изучали и использовали последующие поколения российских китаеведов, но они так и не были введены в научный оборот: «История о завоевании китайским ханом Кан-хием калкаского и элетского народа, кочующего в Великой Татарии» (1750 г.), «Сокращение китайской истории, называемой всеобщее зеркало, к учреждению добрых порядков в правительстве способствующее» (1750 г.), «Русско-китайский словарь» (1745 г.), «Китайская книга Сань дзы гин, то есть троесловное нравоучение, содержащее в себе краткую историю», «О том, как некоторой мальчик переспорил великого китайского учителя Куньфудзыя» (1745 г.), «О двадцати четырех пунктах, касающихся до родительского почтения» (1745 г.), «Известие о шелковых заводах, каким образом они учреждены в Китае», «Описание путешествия, коим ездили китайские посланники в Россию, бывшие в 1714 г. у Калмыцкого хана Аюки на Волге» [5, с. 13–14].

И.К. Россохин первым из членов духовной миссии приступил к переводам многотомных официальных китайских и маньчжурских исторических трудов. Первоначально выбор текстов для переводов он делал самостоятельно, а позднее выполнял переводы по выбору Г.Ф. Миллера, российского историографа, у которого находился в административном подчинении. Отношения И.К. Россохина и Г.Ф. Миллера были достаточно сложные и противоречивые, связанные с его учениками, выбором текстов и оплатой труда. К сожалению, при его жизни ни одна работа Россохина не была опубликована. Составленные учебники и грамматики также остались в рукописях. Разумеется, большинство работ не являлись самостоятельными, а были точными переводами с китайского языка. Их использовали отечественные и зарубежные

исследователи-востоковеды, часто не ссылаясь на автора переводов. В ряде случаев иностранцы, находящиеся на службе в России, передавали их на Запад, где они активно вводились в научный оборот.

И.К. Россохин готовил также примечания к переводам с европейских языков книг по китаеведению. Аналогичные опубликованные переводы западных востоковедов принесли им мировую славу и известность, а переводы и труды И.К. Россохина так и остались безвестными.

Разумеется, при оценке трудов И.К. Россохина необходимо учитывать, что у него не было полного школьного образования того времени, а основные знания он получил путем систематического, настойчивого и упорного самостоятельного труда. Формирование российской науки, в том числе и востоковедения, происходило в условиях доминирования иностранных ученых в Академии наук и сложных отношений с первыми русскими учеными, при недооценке их научных результатов, их передаче и недобросовестном использовании на Западе. Подготовленные труды и переводы считались излишне объемными, трудными для понимания и сложными для публикации, в ряде случаев предлагалось изложить их в более кратком виде. По мнению профессора В.Г. Дацышена, «стоявшие у руководства Академии наук немецкие ученые «не пропускали» русских синологов на более высокие ступени в официальной русской науке». Против такого отношения выступал М.В. Ломоносов, который считал, что нужно иметь специальную Ориентальную академию [3, с. 19].

Школа китайского и маньчжурского языков Россохина просуществовала десять лет, ее ученики включались в состав духовных миссий в Пекин и стали переводчиками с китайского и маньчжурского языков в российской столице. И.К. Россохин считал создание школы китайского и маньчжурского языков своим главным делом [8, с. 63]. 17 июля 1741 г. данная школа была утверждена, и из гарнизонной школы были присланы первые ученики: Я. Волков, С. Карелин, Л. Савельев и С. Чекмарев. Россохин обучал их не только языкам, но и китайским манерам и национальным традициям.

Большое внимание он уделял фонетике китайского языка; в 1745 г. был составлен учебный русско-китайский словарь. Учащиеся овладели переводом оригинальных китайских текстов, которые он сравнивал с собственными переводами. Его ученик Яков Волков выполнил частичный перевод с китайского языка «Четверокнижия» («Сы-шу»), а развернутые примечания к нему

осуществил И.К. Россохин. Для преподавания оригинальных китайских текстов перевел на русский язык трактаты: «Сань-цзы цзин» («Троесловный канон»), «Цянь-цзы вэнь» («Тысячесловие») [8, с. 63]. Фактически он впервые в российской китаистике сформировал национальную систему переводов с китайского и маньчжурского языков, заложил основы российского китаеведения, положил начало изучению истории Китая, его географии и традиционной философии и культуры.

По прошению И.К. Россохина его ученики были зачислены в 1746 г. в Академическую гимназию, он постоянно заботился об улучшении их общенаучного стиля речи и письма, подъеме общего уровня образования, а также улучшении материального обеспечения. Некоторое время его ученики даже жили в его семье. Школа Россохина просуществовала до 1751 г., когда он был вынужден, из-за служебного конфликта с Г.Ф. Миллером и И.Э. Фишером, отказаться от подготовки переводчиков с китайского и маньчжурского языков [8, с. 64]. Немецкие ученые считали, что ученики Россохина не способны к изучению восточных языков и недостаточно их освоили. Академия наук на начальном этапе своего формирования вообще не поощряла развитие китаеведения, отвергнув китайца Чжу Гэ (Федора Джогу), который только некоторое время преподавал китайский язык в 1738 г., а также китаеведа И. Быкова в 1742 г. [3, с. 17–19]. По оценке В.П. Тарановича, Миллер и Фишер использовали только его знания китайского языка, «отметив его трудолюбие и надежность переводов. Однако они не заботились о том, чтобы продвинуть в печать его переводы и присвоить ему какое-либо ученое звание» [15, с. 239]. До 1757 г. он оставался в звании прапорщика при низком жалованье, и только после подачи личного заявления он стал получать 300 рублей и именоваться подпоручиком [15, с. 228].

В формировании библиотеки Академии наук китайскими и маньчжурскими книгами и рукописями, а также в ее систематизации И.К. Россохин сыграл важную роль. Так, Лоренц Ланг привез из Китая три ящика китайских и маньчжурских сочинений, каталогизацию которых осуществил И.К. Россохин. В 1741 г. он также передал в библиотеку 20 книг, привезенных из Китая. В 1742 г. Россохин отобрал китайские и маньчжурские книги из библиотеки Остермана.

Он являлся консультантом по приобретению китайских книг Академией наук и в дальнейшем описывал их в библиотеке [6, с. 83]. Именно Россохин сформировал основной список литературы, необходимой для Академии наук, по китаеведению.

Позднее он был вынужден продавать свои личные китайские книги в библиотеку, а в 1761 г. вдова И.К. Россохина продала его книги в библиотеку Академии наук. В целом И.К. Россохин передал в академическое собрание России более 100 книг на китайском и маньчжурском языках. Таким образом, И.К. Россохин сыграл значительную роль в создании китайской коллекции библиотеки Академии наук, которая имела в дальнейшем важное значение для подготовки новых китаеведов и развития российского китаеведения.

Некоторые работы Россохина изданы после его смерти, но большинство рукописей не изданы до сих пор. Часть из них утратила свое научное значение, но в целом они сохранили свою историографическую ценность и заслуживают обработки и публикации как дань уважения и почтения первому русскому китаеведу.

Необходимо отметить, что публикации в форме статей и заметок о научном вкладе И.К. Россохина в российское китаеведение выходят постоянно, особенно много их было в 1950–1960-е гг. Творческую биографию и научное наследие И.К. Россохина изучали П.Е. Скачков, М.П. Лепехин, В.П. Таранович, Н.П. Шастина, А.В. Стренина, Б.С. Стариков, М.И. Радловский, В.С. Мясников, М.П. Волкова, С.Н. Марков, В.Г. Дацышен, Б.А. Кирмасов [11–13; 16].

Опубликованная в 1945 г. подробная статья востоковеда-любителя В.П. Тарановича «Ил. Россохин и его труды по китаеведению» дала определенный толчок изучению творческого наследия переводчика в 1950-е гг. [15, с. 225–241].

Публикации о И.К. Россохине создали предпосылки для написания обобщающей монографии о творческом вкладе ученого и преподавателя китайского языка в российское китаеведение. Созрели условия для обобщения отдельных и фрагментарных данных о жизни и деятельности И.К. Россохина, уточнения отдельных фактов его жизни, выяснения противоречивости некоторых оценок российских исследователей его творческого наследия.

Его семья — жена Екатерина Григорьевна и двое детей — остались без средств даже для скромного существования и серьезно нуждались, так как он брал жалованье вперед и оставил семье только долги. Его сын Петр продолжил профессию

своего отца и тоже стал переводчиком. Отец подготовил его к этому роду деятельности.

Дело перевода китайских текстов, начатое И.К. Россохиным, продолжил известный российский китаевед А.Л. Леонтьев, который служил в Коллегии иностранных дел и продолжил перевод фундаментальной работы «Обстоятельное описание о происхождении и состоянии всего Маньчжурского народа и войска, восьми знаменах состоящего». Книга состояла из 16 томов и 250 глав, первые восемь томов перевел Россохин (до 1761 г.), остальные 10 томов перевел Леонтьев и издал в 1784 г., спустя четверть века после смерти переводчика. По данным В.Г. Дацышена, «указом от 7 августа 1762 г. Сенат предложил Академии наук ускорить работы по публикации перевода И.К. Россохина и А.Л. Леонтьева. Однако адъютант И.И. Тауберт, вопреки этому распоряжению Сената, передал рукопись академику А.Л. Шлецеру, намеревавшемуся вывезти за границу и опубликовать там переводы русских синологов. Лишь благодаря вмешательству в дело М.В. Ломоносова работы первых русских китаеведов остались в России» [3, с. 29]. Это ценный исторический источник, который плодотворно использовали последующие поколения российских китаеведов.

Представляется, что И.К. Россохин сыграл важную позитивную роль в становлении российского китаеведения, подготовке первых специалистов китайского и маньчжурского языков в Российской империи. В трагической судьбе первого иркутского и российского китаеведа, не опубликовавшего при жизни ни одного перевода, словаря и научного труда и не получившего российского и мирового признания при жизни, отразились противоречия формирующейся Академии наук, участие иностранных ученых в ее создании. К сожалению, «традиция» неопубликования рукописей российских китаеведов и в дальнейшем продолжилась. История сибирского и иркутского востоковедения также нуждается в специальном изучении и дополнении. Творческая биография И.К. Россохина имеет еще много белых пятен и требует дальнейшего внимательного исследования на основе изучения архивных документов и уже опубликованных материалов.

Список использованной литературы

1. Волкова М.П. Первый учебник русского языка для китайских учащихся / М.П. Волкова // Краткие сообщения Института народов Азии. — М., 1963. — Вып. 61. — С. 154–157.
2. Дацышен В.Г. История изучения китайского языка в Российской империи : монография / В.Г. Дацышен. — Красноярск : Изд-во Краснояр. гос. ун-та, 2000. — 100 с.
3. Дацышен В.Г. Изучение истории Китая в Российской империи / В.Г. Дацышен. — М. : Проспект, 2016. — 192 с.
4. Захаренко И.А. Востоковедческое изучение трансграничных регионов России и Китая: историко-географический и картографический аспект / И.А. Захаренко // Новые исследования Тувы. — 2013. — № 2. — С. 95–103.
5. Иориш И.И. Материалы о монголах, калмыках и бурятах в архивах Ленинграда. История, право, экономика / И.И. Иориш. — М. : Наука, 1966. — 206 с.
6. История отечественного востоковедения до середины XIX века / ред. Г.Ф. Ким, П.М. Шаститко. — М. : Наука, 1990. — 435 с.
7. Кузьмин Ю.В. Иркутская школа монголоведения (XVIII–XX вв.) / Ю.В. Кузьмин, В.В. Свинин ; под ред. А.П. Суходолова. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2014. — 438 с.
8. Лепехин М.П. Россохин Илларион Калинович / М.П. Лепехин // Словарь русских писателей XVIII века. — СПб. : Наука, 2010. — Вып. 3. — С. 62–68.
9. Мясников В.С. Квадратура китайского круга : избранные статьи : в 2 кн. / В.С. Мясников. — М. : Вост. лит., 2006. — Кн. 1. — 550 с.
10. Радовский М.И. Ларион Россохин и начало изучения китайской пиротехники в России (Неопубликованная рукопись Россохина «Обстоятельное описание о разных китайских огненных фонтанах и ракетках») / М.И. Радовский // Из истории науки и техники в странах Востока. — М., 1961. — Вып. 2. — С. 88–99.
11. Скачков П.Е. О неизвестных рукописях Россохина / П.Е. Скачков // Народы Азии и Африки. — 1965. — № 1. — С. 158–159.
12. Скачков П.Е. Очерки истории русского китаеведения / П.Е. Скачков. — М. : Наука, 1977. — 505 с.
13. Стренина А.В. У истоков русского и мирового китаеведения / А.В. Стренина // Советская этнография. — 1950. — № 1. — С. 170–177.
14. Суходолов А.П. Монголия и русско-монгольские отношения первой половины XX века: проблемы истории и историографии / А.П. Суходолов, Ю.В. Кузьмин ; под ред. М.П. Рачкова. — Иркутск : Изд-во БГУ, 2016. — 318 с.
15. Таранович В.П. Илларион Россохин и его труды по китаеведению / В.П. Таранович // Советское востоковедение. — 1945. — № 3. — С. 225–241.
16. Шастина Н.П. Перевод И. Россохина источника по истории монголов конца XVII века / Н.П. Шастина // Ученые записки Института востоковедения АН СССР. — М. ; Л., 1953. — Т. 6. — С. 200–211.
17. Щеглов И.В. Хронологический перечень важнейших данных по истории Сибири, 1032–1882 гг. / И.В. Щеглов. — Сургут : Сев. дом, 1993. — 483 с.

References

1. Volkova M.P. First course book of Russian for Chinese students. *Kratkie soobshcheniya Instituta narodov Azii* [Short essays of the Peoples' of Asia Institute]. Moscow, 1963, iss. 61, pp. 154–157. (In Russian).
2. Datsyshen V.G. *Istoriya izucheniya kitaiskogo yazyka v Rossiiskoi imperii* [History of Studying the Chinese language in the Russian Empire]. Krasnoyarsk State University Publ., 2000. 100 p.
3. Datsyshen V.G. *Izuchenie istorii Kitaya v Rossiiskoi imperii* [Studying Chinese History in the Russian Empire]. Moscow, Prospekt Publ., 2016. 192 p.
4. Zakharenko I.A. Orientalist Study of Cross-Border Regions of Russia and China: Historical, Geographical and Cartographical Aspects. *Novye issledovaniya Tuvy = New Research of Tuva*, 2013, no. 2, pp. 95–103. (In Russian).
5. Iorish I.I. *Materialy o mongolakh, kalmykakh i buryatakh v arkhivakh Leningrada. Istoriya, pravo, ekonomika* [Writings on Mongols, Kalmyks, Buryats in the Leningrad archives. History, Law, Economics.]. Moscow, Nauka Publ., 1966. 206 p.

6. Kim G.F., Shastitko P.M. (eds). *Istoriya otechestvennogo vostokovedeniya do serediny XIX veka* [History of Russian Oriental Studies until the middle of the 19th century]. Moscow, Nauka Publ., 1990. 435 p.
7. Kuzmin Yu.V., Svinin V.V.; Sukhodolov A.P. (ed.). *Irkutskaya shkola mongolovedeniya (XVIII–XX vv.)* [Irkutsk School of Mongolian Studies (18th–20th centuries)]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2014. 438 p.
8. Lepekhin M.P. *Rossokhin Illarion Kalinovich. Slovar' russkikh pisatelei XVIII veka* [Dictionary of Russian writers of the 18th century]. Saint Petersburg, Nauka Publ., 2010, iss. 3, pp. 62–68. (In Russian).
9. Myasnikov V.S. *Kvadratura kitaiskogo kruga* [Quadrature of the Chinese circle]. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2006. B. 1. 550 p.
10. Radovskii M.I. Larion Rossokhin and the beginning of studying Chinese pyrotechnics in Russia (Detailed description of different Chinese fire fountains and petards, an unpublished manuscript by Rossokhin). *Iz istorii nauki i tekhniki v stranakh Vostoka* [On the History of Science and Technology in Oriental countries]. Moscow, 1961, iss. 2, pp. 88–99. (In Russian).
11. Skachkov P.E. On unknown manuscripts by Rossokhin. *Narody Azii i Afriki = Peoples of Asia and Africa*, 1965, no. 1, pp. 158–159. (In Russian).
12. Skachkov P.E. *Ocherki istorii russkogo kitaevedeniya* [Essays on History of Russian Chinese Studies]. Moscow, Nauka Publ., 1977. 505 p.
13. Strenina A.V. At the very beginning of Russian and World Chinese Studies. *Sovetskaya etnografiya = Soviet Ethnography*, 1950, no. 1, pp. 170–177. (In Russian).
14. Sukhodolov A.P., Kuzmin Yu.V.; Rachkov M.P. (ed.). *Mongoliya i rusko-mongol'skie otnosheniya pervoi poloviny XX veka: problemy istorii i istoriografii* [Mongolia and Russian-Mongolian Relations in the First Half of the 20th Century: Issues of History and Historiography]. Irkutsk, Baikal State University Publ., 2016. 318 p.
15. Taranovich V.P. Illarion Rossokhin and his works on Chinese Studies. *Sovetskoe vostokovedenie = Soviet Oriental Studies*, 1945, no. 3, pp. 225–241. (In Russian).
16. Shastina N.P. Translation of a literary source on history of Mongols at the end of the 17th century. *Uchenye zapiski Instituta vostokovedeniya AN SSSR* [Scientific Essays of the Institute of Oriental Studies of the USSR Academy of Sciences]. Moscow, Leningrad, 1953, vol. 6, pp. 200–211. (In Russian).
17. Shcheglov I.V. *Khronologicheskii perechen' vazhneishikh dannykh po istorii Sibiri, 1032–1882 gg.* [Chronological list of the most significant data on the history of Siberia, from 1032 to 1882]. Surgut, Severnyi dom Publ., 1993. 483 p.

Информация об авторах

Суходолов Александр Петрович — доктор экономических наук, профессор, первый проректор — проректор по науке, Байкальский государственный университет, 664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: rector@bgu.ru

Василенко Виктория Александровна — кандидат исторических наук, доцент, руководитель Управления организационно-методического сопровождения образовательных организаций и реализации программ профессионального обучения ГАУ ДПО ИО «Региональный институт кадровой политики и непрерывного профессионального образования», 664003, Российская Федерация, г. Иркутск, e-mail: vasil-vic79@yandex.ru

Кузьмин Юрий Васильевич — доктор исторических наук, профессор, кафедра мировой экономики и экономической безопасности, Байкальский государственный университет, 664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: kuzminuv@yandex.ru

有关作者的信息

Sukhodolov A.P. — 经济学博士, 教授, 第一任主管科研的副校长; 贝加尔国立大学, 664003, 俄罗斯联邦, 伊尔库茨克, Lenin 大街11号, 电子信箱: rector@bgu.ru

Vasilenko V.A. — 历史学副博士, 副教授, 应用信息学与文献学部门副教授, 人事政策与进修教育区域研究所, 664003, 伊尔库茨克, 电子信箱: vasil-vic79@yandex.ru

Kuzmin Y.V. — 史学博士, 教授, 全球经济学与经济安全教研室; 贝加尔国立大学, 664003, 俄罗斯联邦, 伊尔库茨克, Lenin 大街11号, 电子信箱: e-mail: kuzminuv@yandex.ru

Authors

Alexander P. Sukhodolov — D.Sc. in Economics, Professor, First Vice-Rector — Vice-Rector for Research, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: rector@bgu.ru

Viktoria A. Vasilenko — Ph.D. in History, Associate Professor, Head of organizational and methodological Department Support of educational organizations and implementation of programs of professional training of GAU DPO IO "Regional Institute of personnel policy and continuous professional education", Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: vasil-vic79@yandex.ru

Yuriy V. Kuzmin — D.Sc. in History, Professor, Department of World Economy and Economic security, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: kuzminuv@yandex.ru

Для цитирования

Суходолов А.П. И.К. Россохин: иркутское начало российского китаеведения и маньчжуроведения / А.П. Суходолов, В.А. Василенко, Ю.В. Кузьмин // Российско-китайские исследования. — 2019. — Т. 3, № 2. — С. 7–16.

For citation

Sukhodolov A.P., Vasilenko V.A., Kuzmin Y.V. I.K. Rossokhin: Irkutsk beginning of Russian Sinology and Manchu studies. *Rossiisko-Kitaiskie Issledovaniya = Russian and Chinese Studies*, 2019, vol. 3, no. 2, pp. 7–16. (In Russian).